

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОТНОСИТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А.Г. Шапарь¹, А.С. Кирилюк¹, П.И. Пигулевский¹, Н.В. Величко²

¹Институт проблем природопользования и экологии НАН Украины

*²Институт клеточной биологии и генетической информации НАН
Украины*

В XX веке бурный рост мирового промышленного производства и энергетики привел к появлению феномена трансграничного загрязнения.

Возникшая новая специфическая сфера межгосударственных отношений, регулирование которых выходит за границы традиционного отраслевого распределения системы международного права. Некоторые исследователи называют новую область "международным правом загрязнения".

Для обозначения указанной сферы международно-правового регулирования утвердился термин «международное право окружающей среды» (МПОС) как обособленная система норм, которые регламентируют специфическую сферу общественного отношения и представляют самостоятельную область международного права.

Среди норм МПОС особое развитие получили рамочные конвенции и акты квазинормативного характера, которые иногда называют "мягким правом" (декларации, хартии, стратегии, руководящие принципы поведения государств в области охраны окружающей среды, принятые международными организациями).

На основе рекомендаций Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 года, в рамках ООН в 1973 году была основана международная организация – Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на которую были возложены функции координации уже существующих и самостоятельное осуществление новых программ в системе ООН. По данным ЮНЕП теперь в мире насчитывается около трехсот общих, региональных и двусторонних международных соглашений, а также постановлений международных организаций и конференций, которые непосредственно затрагивают проблемы окружающей среды. Несмотря на указанное, актуальность международных проблем экологического характера является глобальной и в наше время. Подтверждением этому является декабрьская 2015 года климатическая конференция ООН, которая приводит перечень этих процессов. Среди них: "глобальное потепление климата и, как следствие, повышение уровня мирового океана; истощение озонового слоя, который приводит к неблагоприятным последствиям для здоровья человека и многих естественных циклов; катастрофическое сокращение площадей лесов и плодородных земель; массовое исчезновение видов животных и растений; рост числа катастроф и аварий с экологическими последствиями". Все это можно сравнить разве что с возможными последствиями "ограниченной" войны.

К ним относятся:

– чрезмерное загрязнение прибрежных акваторий Средиземного,

Балтийского, Южно-Китайского и других морей нефтью и нефтепродуктами, фосфором, свинцом, ртутью, пестицидами;

- истощение запасов пресной воды вследствие огромных масштабов ее потребления и недостаточного восполнения, которое ежегодно составляет не больше половины потребленного количества;

- крупномасштабное отравление атмосферы и разрушения озонового слоя выбросами углекислого газа, окиси углерода, двуокиси серы, оксидов азота и т.п.;

- усиление "парникового эффекта";

- уничтожение лесов, растений и животных, которые во много раз превышает темпы их естественного прироста;

- долгосрочное радиоактивное заражение окружающей среды вследствие неконтролируемого захоронения радиоактивных отходов, а также аварий на АЭС и носителях атомного оружия;

- значительные масштабы загрязнения, которые выходят из деятельности вооруженных сил и других инфраструктур военного и гражданского характера, как в мирное время, так и в ходе локальных конфликтов

Вместе с тем, существующее международное экологическое право на данное время, не может обеспечить глобальную экологическую безопасность как в гражданской, так и в военной деятельности, которая обусловлена, на наш взгляд, следующими причинами:

- приоритетность использования международного права для обеспечения даже глобальных проблем, пока остается в зависимости от политических интересов отдельных государств;

- принцип "добровольности" при создании и соблюдении международно-правовых норм позволяет государствам довольно свободно трактовать и разрывать международные договоренности, не присоединяться к уже существующим договорам и избегать участия в разработке новых норм, если такие, по их мнению, противоречат государственным интересам;

- отсутствие действенного механизма привлечения за преступления против окружающей среды к международно-правовой ответственности.

В то же время обеспечение экологической безопасности планеты находится в прямой зависимости от эффективности норм международного права об ответственности государств и других субъектов за экологические правонарушения. Разработка за 50 лет лишь проектов документов, которые касаются международно-правовой ответственности свидетельствует о сложности этого вопроса в международном праве. Об этом свидетельствует тот факт, что с 1956 года по доверенности Генеральной Ассамблеи ООН Комиссия международного права (КМП) проводит кодификацию норм института международно-правовой ответственности.

На своем 2211-м заседании в июле 1991 года указанная Комиссия приняла в первом чтении проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В 1992 году комплекса статей, которые относятся к содержанию, формам и объемам международной ответственности и урегулирования споров

Одобренная КМП ст.19 Проекта статей о международной ответственности государств трактует понятие международного преступления и международного

деликта следующим образом:

"Международно-противоправное действие, которое в результате нарушения государством международного обязательства, настолько основополагающих для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, представляет международные преступления, ... которые могут, в частности, возникать в результате:

а) тяжелого нарушения международного обязательства, которое имеет основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности, такого, как обязательства, запрещающего агрессию;

б) тяжелого нарушения международного обязательства, которое имеет основополагающее значение для обеспечения права народов на самоопределение, такого, как обязательства, запрещающего установление или сохранение силой колониального господства;

в) тяжелого и массового нарушения международных обязательств, которое имеет основополагающее значение для защиты человеческого достоинства, таких, как обязательств, запрещающих рабство, геноцид, апартеид;

г) тяжелого нарушения международного обязательства, которое имеет основополагающее значение для защиты окружающей среды, такого, как обязательства, запрещающего массовое загрязнение атмосферы или морей.

Мы видим, что беспокойство Комиссии по поводу глобальной экологической безопасности нашло свое отображение в этом проекте. Согласно пункту г) нарушение обязательства, которое запрещает массовое загрязнение атмосферы или морей, определено как международное преступление. Комиссия подчеркнула, что "обязанность подвергнуть наказанию персонально индивидов, органов государства, виновной в совершении преступления против мира и безопасности человечества, ... не является формой международной ответственности государства ... и "понятно не исчерпывается только их наказанием, относительно международной ответственности государств за международно-противоправное действие, которое присваивается ему в таких случаях в связи с поведением его органов".

Таким образом, ответственность государства в этих случаях сохраняется, и государство не может снять ее с себя, ссылаясь на факт судебного расследования или наказание индивидов, которые были исполнителями данного преступления.

Сделавши такой акцент, КМП приступила к разработке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который ограничивается именно уголовной ответственностью индивидов и куда со временем были включены умышленные намерения к нанесению серьезного вреда окружающей среде (ст.26), где речь идет о том, что: "Лицо, которое нарочно причиняет вред или отдает приказ, который вызывает нанесение широкого, долговременного и серьезного вреда естественной окружающей среде, в случае признания его виновным осуждается [к ...]."

Поэтому, по нашему мнению, можно сделать следующие выводы, а именно:

— общим объектом международных экологических преступлений может

признаваться не какое-то ограниченное границами одного государства естественную среду, а естественное жизненное пространство людей в глобальном масштабе – "экологическая безопасность человечества";

– что преступность в сфере экологии модно считать внутригосударственным делом лишь условно – "будь то преступное посягательство на экологическую безопасность так или иначе затрагивает интересы всего мирового сообщества, хотя локальные бедствия остаются локальными";

– необходимо решение на международном уровне об установлении межгосударственных, трансграничных, эколого-санитарных зон с запретом размещения на указанной территории военных формирований, как постоянного, так и временного базирования, их инфраструктуры, включая полигоны, объекты утилизации та места захоронения отходов жизнедеятельности военного или другого опасного характера, гражданских предприятий с вредным для окружающей среды производством;

– выражение "широкого, долговременного и серьезного вреда" представляет собой особый случай применения к этим преступлениям общего критерия серьезности, который определяется тремя факторами:

а) масштабами или тяжестью вреда;

б) его продолжительностью во времени;

в) размерами географических территорий, которым нанесены убытки экологического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barros J. The International law of pollution./ J. Barros, D. Johnston// N.Y.;L., 1974; Springer A. The International law of pollution. – L., 1983.

УДК 504.062.4

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ТЕРРИКОНОВ КАК МЕТОД УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Левицкая И.Н.

Кафедра экологической безопасности Львовского государственного университета безопасности жизнедеятельности

Подземная добыча угля сопровождается одновременным изъятием из недр значительных объемов породы. В среднем на 1 т угля приходится до 0,7 пустых пород. Ежегодно в процессе подземной добычи угля в Украине на поверхность поднимается более 40 млн. м. куб. пустой породы, складывается в отвалы. По данным отечественных исследователей за двести лет разработки угольных месторождений в стране уже образовалось более 1100 терриконов, под которыми занято 6300 гектаров плодородной и пригодной для промышленного и жилищного строительства земли.

Как известно терриконы распространены в районах, где ведется или ранее велась интенсивная добыча угля, на территории Украины - это Донецкий, Львовско-Волынский, Днепровский угольный бассейн. Они наносят значительный ущерб окружающей среде следующим образом: отчуждением